

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й
№ 92[5467] | Вторник, 17 ноября 1970 г. | Цена 1 коп.

— Смотри, только под локоть не толкни...
Тонкое дело — техническое моделирование. Саша
Матвеев и Серёжа Скоробогатко поняли это, когда
начали заниматься на станции юных техников.
Московская область,
Калининград.

ЛЕЖА в сарае, Вася прислушивался к журчанию дождевых струек. Завтра утром идёт Вася с отрядом на вокзал встречать делегатов из Гомельской области. С ними придет и Никитка! Никитка писал: «Отец с матерью не хотят пущать меня на такую даль. Всё страдают: Минск, говорят, во сто раз больше деревни, в нём заблудиться легко. Только я знаю: больше не котят пущать меня из-за того, что мне ещё надо пасти свиней...» Во втором письме Никитка сообщил: «Свиней попусту за меня Тарас с Яшкой! Они сговорились, чтобы заменить меня. Приеду!»

Прочитал Вася Никиткины каракули и вспомнил, как в прошлом году весной ездил его отряд первой гостинюграфии в Никиткину деревню Боровляны.

Собирали пионеры золу, сортировали семена, распространяли среди крестьян литературу, вступались за батрачат — пастухов, подпасков, нянь, — чтобы их не эксплуатировали и чтобы они могли учиться.

Никитка придет! Ему у Вавиловых была уже подготовлена койка в комнате. Комната крохотная, но ни Васин отец, ни мать не могли ничего сказать против того, чтобы Никитка поселился у них. Остальные делегаты — пятьдесят человек — тоже будут жить в семьях рабочих. Где же ещё?

На кровати, приготовленной для Никитки, мать постелила новую простынку, а Вася перебрался в сарай. Рядом

с ним, на сенике, лежит Ванюшка и тоже не спит.

Ваня знает Никитку только по рассказам Васи, потому что в прошлую весну в семье у Вавиловых Ванюшки ещё не было. Отец Васн усыновил Ваню, а до это-

пусть он будет Иваном Вавиловым, Васиным, значит, братом!

Вася с Ванюшкой знали, что людей на вокзал придёт, как на демонстрацию. Поэтому заранее написали Никитке, чтобы тот искал их по лозунгу, сочинили его сами — «Вперёд на слёт, пионерский народ!».

На перроне они подняли лозунг на двух длинных палках. Подошёл поезд, и ребята совсем закуружило в толпе. Тут кто-то по спине Васю как ударит и за голову потянул...

— Василь! Здорово! Вот я и приехал!..

Встретили мальчишки Никитку и больше уже с ним не разлучались: пять дней были вместе. А потом в Москву, на слёт Всесоюзный.

***

Шёл тогда двадцать девятый год. Однако тому, кто

побывал на первом слёте, запомнилось всё до мелочей. В этом мы с минскими ребятами убедились при встрече с Васей — делегатом Василием Ивановичем Вавиловым.

А разве вам, ребята, не захочется повидаться с первыми пионерами? Надо бы их разыскать. Расспросить бы у них про всё, что было... Тем более, что в Марше пионерских отрядов есть маршрут «Равнение на пионерские знамена», который ведёт прямо-хонько к таким, как Василий Иванович, к друзьям мальчишеской его поры.

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).
г. Минск.

го он был просто беспризорником. Даже фамилии своей не помнит: беспризорник — и всё. Было время, ночевал Ванюшка где попало, пробирался на последний сеанс и оставался там под лавками на ночь. Потом его стал выгонять сторож. Тогда-то Вася и решил с мальчонкой поговорить. «Тебе, — сказал, — пионерский отряд поможет...»

«А я думал, — отвечал Ванюшка, — что пионеры... нанятые, чтобы ходить с барабаном по городу, чтобы весело было...»

Рассказал Вася про Ванюшку дома. Отец предложил: возьмём парнишку к себе, и

АЙБАХЫТ

УМЕЕШЬ ли ты крепко сидеть в седле? Вскочил на длинногривого Буяна, прищорил его и летишь, как всадник из красной конницы Чапая или как песня чабана над степью. Мальчишки, у которых ещё нос не дорос, только с завистью глядят вслед джигиту.

Умеешь ли ты крепко сидеть в седле? А вот Айбахыт умеет.

А ПРИХОДИЛОСЬ ли тебе пасти баранов? Встать надо рано-рано, когда солнышко ещё в росе умывается, когда над селом стоит тишина. Оскар с Кайратом уже гонят стадо.

— Э-ге-гей! — крикнет мальчишка, и пёс Зек тотчас заляётся лаем: быстрый, быстрее в тугай!

Умеешь ли ты пасти баранов? А вот Айбахыт умеет.

ШИРОКАЯ-ШИРОКАЯ степь раскинулась за селом. И лесок рядом — молчаливый чагарод. У лесника дяди Нурпеиса летом всегда много помощников: и пни корчевать, и сучья сгребать. Этим летом

и Айбахыт в помощники к дяде Нурпеису записался.

А УМЕЕШЬ ЛИ ты рассказывать сказки? Страшные и весёлые. Про находчивого Эпенди и отважного Алдара Косе.

Когда братишке всего четыре года, он будет по пятам ходить за тобой: это покажи и это Расскажи. В большой семье уж так заведено — старшие ребята помогают воспитывать младших. А в семье Жаманкеевых одиннадцать детей. Вот почему Айбахыт знает так много чудесных сказок.

ДЛИННА дорога от села Нарынколя, где живёт Айбахыт, до города Алма-Аты. Несколько часов бежит автобус, обгоняя телеграфные столбы. Вот и школа-интернат. Обрадовались ребята-семиклассники: Айбахыт Жаманкеев приехал! Айбахыт, который учится на пятерки и другим всегда помогает. Айбахыт, с которым всем хочется дружить.

Л. САДОВНИКОВА.
(Наш корреспондент).

Казахская ССР,
г. Алма-Ата, школа-интернат № 9.

Всё дальше на юг устремляется зима. Она приносит с собой звонкий лёд, искристый снег. К шуму ветра в уснувшем лесу всё чаще примешивается характерный звук: круп-круп, круп-круп... Лыжники выходят на первую лыжню.
Фото В. ПОСТНИКОВА.

ЛОШАДИНЫЕ СИЛЫ

НА СТОЛАХ — сложные приборы. Гудит умформер. Молодые солдаты смотрят во все глаза, Ефрейтору Вячеславу Смирнову любопытно понаблюдать за новичками. И он ведь совсем недавно был таким же робким и неопытным.

Урок ведёт сержант Иван Дмитриев, мастер точных проводок и цепкого захвата целей, участник боевых пусков ракет. Сержант даёт задание рассчитать энерговооружённость подразделения.

Рядом с ефрейтором Смирновым сидит горец Гасан Султанов. Смирнов заглядывает в его тетрадь. Ошибки!

— Погоди, — шепчет ефрейтор. — Лошадиная сила чему равна?

Гасан выводит цифры: «75 кг/сек., или 0,736 квт. Потом задумывается. Велика ли эта сила? И вдруг вспоминает горную долину. Он верхом на гривастом быстром скакуне. Лошадиная сила!».

Гасан шепчет Смирнову:

— Послушай, а сколько же лошадиных сил приходится в подразделении на каждого из нас!

— Давай посчитаем, — придигается ближе ефрейтор.

Гасан шевелит губами и, закончив подсчёт, с улыбкой сообщает сержанту Дмитриеву: — Смотрите, да ведь получается целый табун!

И. АНИСИН, подполковник.

РУССКИЙ ЧУДО-БОГАТЫРЬ

ЮНОШЕЙ отправился Иван Поддубный на заработки. Вначале в Севастополь, потом в Феодосийский порт. Стал работать грузчиком. Работал за троих, играючи таскал чучвалы с зерном...

Много лет спустя Иван Поддубный, став чемпионом мира, поехал в Италию. Познакомился с Максимом Горьким. С тех пор между ними завязалась крепкая дружба. Иван Максимович был частым гостем писателя. Горький тоже старался не пропускать ни одного поединка в цирке с участием знаменитого богатыря...

Мировые чемпионаты борцов обычно проводились в США. Победы Поддубного, следовавшие одна за другой, встревожили спортивных дельцов: он не шёл на закулисные сделки, махинации. Он всегда уходил с арены победителем. И тогда дельцы решили покончить с конкурентом, прибывшим из Страны Советов.

В один из осенних дней 1925 года Иван Максимович задержался в нью-йоркском цирке после очередной тренировки. Фонари тускло освещали подъезд отеля. У входа маячили две рослые фигуры с поднятыми воротниками.

— Господни Поддубный! — обратился к Поддубному один из них на чистом русском языке. — Мы ваши поклонники. Хотим провести вечер с вами, — сказал и сунул правую руку в карман.

Иван Максимович уловил этот жест, но не подал виду.

— Извините, мои новые друзья, — сказал Поддубный, — я вчера у себя в номере устроил тренировку, там ещё не прибрало, и мне принять вас неудобно. А что касается бара... — И, положив свои руки на их плечи, вроде по-приятельски, внезапно хватил «поклобнюков» друг о друга головами...

Подосланные убийцы, оказавшиеся русскими белоэмигрантами, повалились наземь. Когда едва живых «друзей» забирали полицейские, в их карманах обнаружили револьверы. Оказывается, истинные поклонники Поддубного, каких в Нью-Йорке было немало, предупредили его о готовившемся покушении.

В конце 1925 года Иван Поддубный вновь приезжает в Америку. Здесь 54-летнему русскому богатырю, обладающему сокровищницей сил, пришлось хлопотать, прежде чем он получил согласие на выступление. По тем временам борцы старше 38 лет к соревнованиям допускались лишь с разрешения специальной комиссии.

Наступил новый год. «Крупнейший матч сезона по борьбе. Владек Збышко, мощный сын Польши. Иван Поддубный — непобедимый. Состоится 18 января 1926 года...» — сообщали афиши.

«...Матч со Збышкой закончился в мою пользу, потребовалось всего сорок четыре секунды, и

победа за мной...» — писал Поддубный из Нью-Йорка.

Зарубежные гастролы Поддубного закончились. Радостный и возбуждённый Иван Максимович поднялся на борт трансатлантического лайнера. При выходе из Нью-Йоркского порта судно вдруг замедлило ход: навстречу шёл сторожевой корабль под звёздно-полосатым флагом. Подали трап. По нему заступали коваными ботинками военные. Из репродукторов разнеслось: «Поддубного просят на палубу».

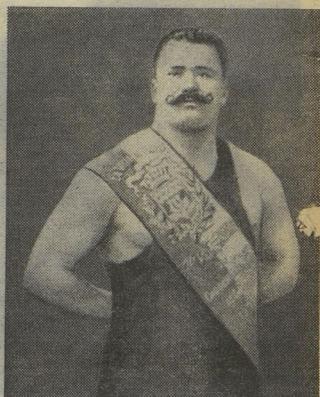
На палубе Поддубного ожидал представитель иммиграционной службы США. Учиво раскланявшись и подарив несколько сладких комплиментов, чиновник сказал:

— Если господин Поддубный не вернётся обратно в Нью-Йорк, то всё его состояние, сложившееся из гонораров за выступления, будет конфисковано.

Иван Максимович понял: налицо явная провокация. Сдерживая гнев, он заявил: «Я возвращаюсь на свою Родину, она мне дороже всего на свете. А за деньги, о которых вы говорите, меня не купится».

Ошеломлённый провокатор покинул судно.

После возвращения на Родину Иван Поддубный не покинул арену и до 70 лет продолжал бороться, поражая всех своим здоровьем, жизнестойкостью и сохранившейся богатырской силой. Он не имел себе равных по физической силе, выносливости и техни-

ке. Вот что значит строгий режим с детства и систематическая тренировка.

На 71-м году, закончив свою борцовскую карьеру, Иван Максимович весь свой огромный талант и опыт стал передавать молодым атлетам, готовя новых мастеров ковра. Внимательно следил за успехами своих воспитанников, радовался их победам.

До последних дней своей жизни прославленный борец, заслуженный артист РСФСР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени не утратил преданности тому делу, которому посвятил свои лучшие годы.

А. МАЯНСКИЙ.

ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ

ДЕРЕВО-КОМБИНАТ

Это грекское дерево. А почему его называют комбинатом, вы сейчас узнаете. На дереве растут орехи. Их все любят. Урожай их нынче удался на славу: сейчас в Грузии собирают с каждого дерева по 30—

40 килограммов. Из орехов делают масло, которое нужно кондитерам, парфюмерам, художникам.

Зелёная оболочка ореха не пропадает — она хороший дубитель кожи. Даже скорлупа не выбрасывается: из неё делают шифрольные и точильные камни.

Плодоносит грекское дерево ровно 200 лет. Потом его срубают, и из ствола изготовляют отличную мебель. Ореховой древесной отделывают даже внутреннюю поверхность кораблей и самолётов.

КИНОТЕАТР НА КОЛЁСАХ

Хорошо, когда кинотеатр рядом с домом. Сел на

трамвай и доехал. Так оно обычно и бывает в большом городе.

А если ты живёшь в тундре или в дальнем ауле? Тогда кинотеатр приезжает сам.

Это красивый и удобный фургон на 36 мест, который имеет свою электростанцию. Перевозится он тягачом «ЗИЛ-130В».

Волгоградский механический завод, где изготовляются тягачи, отправляет их в Поволжье, Закавказье, Среднюю Азию и Казахстан.

Блестит на солнце белая гора — так бы и прокатился на санках! Но в жарком Алжире снегу неоткуда взяться... Эта гора — из соли. Соль очень нужна химической промышленности Алжира, и советские исследователи немало поработали в районе Гелал, прежде чем появились здесь такие соляные горы.

ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ ОБО ВСЕМ

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ

Я НИКОГДА не забывал о Пскове. Мне не раз случалось упоминать о нём в очерках и рассказах. В романе «Два капитана» я назвал его Эйском. Как о близком, любимом человеке, я много думал о нём в годы войны, в Ленинградской блокаде, на Северном флоте. О том, что я коренной пскович и очень люблю свой город, знали мои друзья. Среди них был ленинградский режиссёр, а во время войны капитан С. А. Морщинин, который командовал одним из артиллерийских подразделений, когда наши войска брали захваченный врагами Псков. Любитель и знаток старины, он направлял огонь своих орудий так, чтобы старинные церкви, кремль и крепостные стены этого города, необычайного по своей красоте и благородству, оставались нетронутыми. Вспоминания С. А. Морщинина рассказывали мне, что у этого решения сыграли свою роль и мои рассказы о Пскове.

В прошлом году, принимаясь за книгу «Жизнь и работа», я снова посетил мой родной город и прежде всего, разумеется, заглянул в 1-ю школу.

Недавно был отпразднован её 180-й юбилей. Учёные, писатели, врачи, люди разных поколений приехали в Псков после многолетней разлуки. Среди них были знаменитые деятели. Не только день, но каждый час их работы имеет существенное значение для жизни страны. Однако они нашли время, чтобы на два-три дня оставить свою работу. Почему они так поступили? Потому что любят свой город и свою школу, потому что воспоминания детства и юности дороги им. Но они приехали ещё и потому, что 1-я школа свято хранит те традиции чести, мужества и благородства, без которых жизнь становится пустой и бесцельной.

Легко ли хранить эти традиции? Нет, не легко. Нужно приложить много сил, нужно проявить незаурядное упорство, нужно, наконец, самому быть честным, трудолюбивым и благородным, потому что только в этом случае высокие традиции

способны отозваться в душе новых и новых подрастающих поколений.

Верность этим традициям ученики 1-й школы стараются доказать на деле. Они учредили «Клуб юных капитанов». Вот клубу клятву дают школьники, вступающие в этот клуб.

Изучать героическую историю родного города. Изучать военное и морское дело, собирать материал о моряках-героях нашей Родины.

Бороться за честь родной школы.

Помогать старым людям, защищать слабых и младших.

Быть в первых рядах учащегося школы.

Быть непримиримым к бесчестью и лжи.

Быть честным и справедливым, расти сильным и волевым человеком.

Члены клуба доказали, что они недаром дали эту клятву. Изучая историю

школы, они выяснили, что её окончил много лет тому назад академик И. К. Кириин. Он не только приехал на 180-летие школы, но стал шефом одного из классов — и деятельным, энергичным шефом.

Такая же дружеская связь — связь поколений — установилась между школьниками и профессором А. А. Летаветом, действительным членом Академии медицинских наук, писателем Н. Г. Антоновым.

Коллективу школы удалось раскрыть историю псковских «молодогвардейцев» — братьев Анатолия и Валерия Молотковых. Ученики 1-й школы, мальчики четырнадцати и шестнадцати лет, они вели подпольную борьбу с фашистами во время оккупации Пскова и были расстреляны после того, как им удалось взорвать на аэродроме фашистский бомбардировщик.

Я познакомился с кабинетами псковской школы, с её лабораториями, богатейшей библиотекой. Казалось бы, школа мало отличается от других, не менее почтенных. Но где ещё вы найдёте такой первоклассный мемориальный музей? У одной стены — витрины, рассказывающие историю пионерской и комсомольской организации. У другой — стелды, посвящённые гражданской и Великой Отечественной войнам. Красиво устроены стеклянные стелды посвящённые выдающимся деятелям нашей науки. Особый стелд посвящён Юрию Николаевичу Тьялянову. Недавно состоялось торжественное открытие мемориальной доски, в которой указывается, что знаменитый писатель учился в псковской гимназии и окончил её в 1912 году.

В одной из стен зала замурован документ, рассказывающий о торжественном праздновании 180-летия школы. Решено, что замурованная ниша будет вскрыта

в день двухсотлетия. Кому из достойнейших воспитанников школы выпадет эта честь? Кто знает!

Школа носит имя Леона Поземского — прекрасного человека, соединявшего нежность и впечатлительность с непреклонной волей, первого организатора псковского комсомола, героически погибшего в борьбе против белогвардейцев в июне 1919 года. Он окончил 1-ю школу с золотой медалью.

В этот приезд я, наконец, познакомился с директором школы Михаилом Николаевичем Максимова (до сих пор мы были в переписке) и понял, что, конечно же, он — душа всех бесценных затей, всех начинаний, которые даже нельзя назвать начинаниями, потому что они насчитывают уже годы и годы. Он придумал военно-морской лагерь «Балтика» на берегу Псковского озера — лагерь, в котором нет замков, потому что «честным людям они не нужны», в котором будущие моряки кланятся «боротся за честь родной школы»: «Если я из-за трусости или по другой причине нарушу эту клятву, пусть моя товарищи лишат меня доверия и высокого капитанского звания».

Школьники вырастили прекрасный сад и ухаживают за ним с любовью. Не перечислю других начинаний — их очень много.

Разумеется, Михаил Николаевич не один. Мой последний вечер в Пскове я провёл с ним и преподавателем 1-й школы, Высокое призвание озадачивает жизнь этих людей, отдавших свои силы и знания подрастающему поколению. История 1-й школы не мёртвый груз воспоминаний. Это современная, умная, энергично действующая сила.

ОТ РЕДАКЦИИ. А какие традиции храните вы в вашей школе? Напишите нам.

ЧТО БЫ ЕЩЁ СДЕЛАТЬ?

Я ЛЮБЛЮ читать газету. Вот прочту, и мне хочется научиться чему-нибудь новому. Как ухаживать за деревцами, например. Этим летом я ухаживала за деревцами. И они у меня стоят весёлые. И будто бы кланяются они и говорят мне спасибо. А за что? За то, что я снимала с них плохие листочки, делала прививки, и всё. Мне хочется во всём лесу сделать что-то необыкновенное. Такое, чтобы никто не ломал маленьких деревьев. А пока я осенью посадила две молодые берёзки. Окопала их. Посмотрю, что с ними будет весной.

Валентина БАЕБУЛОВА,
Пензенская область,
Башмаковский район, Громовская школа.

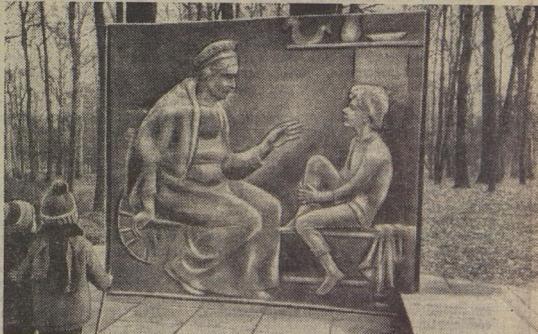
ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Бурангуловские ребята из Оренбургской области прислали в редакцию письмо: «...Нам скучно, фильмы не показывают. Клуб есть, но он закрыт. Живём мы далеко от школы. Ходим пешком. Нам очень трудно. Помогите!»

Редакция обратилась в Кувандыкский исполком райсовета.

Председатель райисполкома товарищ Грудин сообщил: правление колхоза «Дружба» выделило машину для подвоза детей в школу.

Клуб отремонтировали, и в нём теперь демонстрируются кинофильмы.

Все, кто читал «Детство» А. М. Горького, помнят, конечно, с какой любовью и благодарностью рассказывает он о своей бабушке, первой наставнице маленького Алёши, о доброй русской женщине, труженице, пласуны и песеннице. «...Она была сердечно-умная мать всем людям...» — эти слова писателя высечены на стеле (памятнике), открытой недавно в городе Горьком и посвящённой Акулине Ивановне Кашириной.

Фото В. ХРАМЦОВА.

Виктор АРДОВ

ФАНТИКИ — АРТИСТЫ

А У ВАС нет фото каких-нибудь этих... артистов? Нету? Я не для себя, а для Аллочки. Она собирает артистов, а я ещё не собираю артистов, я собираю фантики.

Я почему хочу для Аллочки этих артистов? Потому что, когда к ней приходят подружки — Таня, Тамара, Эллочка и Сева... Нет, Сева не подружка. Он мальчик. Тоже из шестого класса «А». Но он артистов собирает всё равно как подружка... Ага. И они начинают меняться этими открытками, на которых артисты. А меня прогоняют.

Я раньше плакала, но всё равно они меня выставляли в коридор. А потом ч тоже стала искать артистов, и теперь я им даю, если они мне позволяют сидеть с ними.

Где я беру артистов? А я научилась покупать в киоске...

Вот вчера они опять собрались. И мне так интересно было, как они обсуждали про артистов... Тамара говорит: «А я достала ещё Смоктуновского». А я первая попросила: «Покажи!» Но на меня все замалкала руками, и Алла мне велела уходить. Тогда я им дала карточку не то Ии Саввиной, не то Сан Ивиной... я не помню уж... И меня оставили в комнате.

Потом Таня говорит: «У меня есть Баталов. На что вы меняете?» Я ещё не успела сказать: «Покажи!», как Сева уже сказал: «Покажи!» А Тамара махнула рукой и даже сделала гримасу: «У-у-у, он с бородой. Я не хочу с бородой. Я хочу бритого». Но тут я сказала: «А у меня есть Баталов с усами!». Все сразу закричали: «Покажи! Откуда с усами?». И я объяснила: маленький Ровка наш братик — ему три годика, он достал из моей сумки карточки артистов и всем нарисовал усы красным карандашом; и Баталову, и тётке Лучко, и ещё этой — как её? — я только помню, что

её зовут, как меня... Светлячке Светланиной... Нет, Светлане Светличной...

Тогда Алла меня взяла за руку и повела к двери. Я заплакала и спросила: «За что? У меня ещё есть артисты?» А Таня сказала: «За то, что ты портит карточки артистов! И они меня выгнали...»

А когда они ушли, я спросила Аллочку: «Зачем вам вообще эти артисты?» Алла говорит: «А ты вот собираешь фантики, они тебе зачем?» Я ответила: «Не знаю, все собирают, и я стала собирать». Тогда Алла сказала: «Вот и я тоже: все собирают, и я собираю». А я сказала: «Так я ещё маленькая, а ты во-о-о-о какая выросла!» Но только Алла мне ничего не ответила, а пошла звонить по телефону к Тамаре и по телефону спрашивала, у кого есть фотографии индийского артиста Раджа Капути, а-а-а, Капури... или нет: Радж Капут. Ну, всё равно! Алла знает, как надо правильно. А я ещё маленькая, я пока меняю фантики. Вот вырасту, буду тоже собирать артистов: они всё равно ни за чем не нужны, как фантики.

Тёплый язык

НА ВОЕННОМ языке «язык» — это не то, что есть у каждого во рту, а пленный, который много знает о своих войсках. Ни один хороший командир не назначит наступления, пока не допросит «языка», не узнает от него, сколько солдат у неприятеля, сколько танков, где стоят пушки, пулемёты, что неприятель готовится делать. Вот наш генерал, прежде чем повести дивизию в атаку, и приказал достать «языка». Для такого важного дела дал он разведчикам неделю срока. А немцы загордили свои позиции колючей проволокой. В снегу мины закопали. На проволоке развесили пустые консервные банки и бутылки. Чуть коснутся кто проволоки — поднимается звон. И тогда вспыхивают в небе осветительные ракеты, а в то место, где звон раздаётся, летят пули. Двоих разведчиков ранено. Неудача подошла к концу, но «языка» разведчики не достали.

Хмурые ходят разведчики, все ломают головы, как достать «языка». И вот один (звали его Серёжа Скореходов) придумал. Он сам так обрадовался этому, что крикнул во весь голос:

— Придумал!

Хотя кричать в его положении было нельзя. Скореходов лежал в снегу перед немецкими позициями и разглядывал их в бинокль. Немцы услышали крик, зинзива ночь осветилась огнём ракет, наполнилась треском автоматов и пулемётов.

— Пугайте, пугайте, — проговорил Серёжа на этот раз шёпотом и пополз к своей траншее.

Скоро он был в землянке разведчиков. Рассказав о своём плане, он улёгся спать. Спал Скореходов крепко и долго. Товарищи не будили его. Принесли завтрак в котелке, на печурку поставили, чтобы не остыл. Солдату надо было набраться сил. Предстояла ему тяжёлая работа.

Днём Скореходова вызвал генерал.

— Ну-ка расскажи, что ты удумал? — сказал он. — Где ты пробыл к немцам?

— Поползу я, товарищ генерал, по шоссе, — ответил Скореходов, — по самой серединке.

— Так тебя же подстрелят, как воробья! — рассердился генерал. — Разве не знаешь, что дорога с обеих сторон простреливается из пулемётов?

— Правильно, — начал объяснять разведчик, — из обоих дотов, и справа и слева, бьют немцы по шоссе пулемётными очередями. Да только не могут они опустить пулемётные стволы низко — мешают амбразуры. И остаётся на самой середине шоссе треугольничек, свободный от пуль. Я их стрельбу три

ночи наблюдал. Даже красиво получается, товарищ генерал, пули траассируются, летят, светятся, как разноцветные струи, над серединой дороги перекрещиваются. Под этим перекрестием и проползу. Маленький треугольничек получается, но проползти в нём можно.

— Хорошо, просто очень здорово! — восхитился генерал. — А как ты найдёшь ночью этот безопасный лаз?

— Найду, — успокоил Скореходов генерала, — ползти мне надо мимо кола, рядом с которым висит банка, на той банке ананас нарисован.

— Какой ты молодец! — снова восхитился генерал. На прощание он обнял солдата и пожелал ему счастливо-го и скорого возвращения.

В дорогу Скореходов оделся тепло, но легко. Из оружия разведчик взял автомат, пистолет, нож, две гранаты и ножницы, чтобы резать проволоку. Он не думал долго задерживаться у неприятеля, поэтому из еды сунил в карман плитку шоколада.

Поздней ночью Скореходов пополз к немцам. Полз он в глубоком снегу, как крот в земле, и подобрался к проволоке незамеченным.

Теперь ему надо было найти банку с ананасом. Ночь для разведчика выдаётся удобная: не светлая и не тёмная, кака-то серая, издала ничего не видеть, а близко видно. Но как ни таранил глаза Скореходов, не мог найти банку с ананасом. Приметная банка затерялась среди множества банок и бутылок: фашисты ели сытно, у всей Европы отняли они еду.

На счастье, в стороне что-то потревожило немцев, они выпустили в пасмурное небо осветительную ракету. Скореходов приподнял голову от снега и в бледном, дрожащем свете увидел прямо перед собой свой ориентир.

«Порядок!» — подумал Скореходов. Дождавшись, когда догорела ракета, он принялся резать проволоку. Дул лёгкий ветер. Звучава сигнализация немцев позывкивала сама собой,

Звон банок и бутылок, потревоженных нашим бойцом, невозможно было различить. Прорезав проход и убедившись, что нет в нём мин, разведчик сунул ножницы поглубже в снег и снова пополз.

Фашисты спали в своих блиндажах. Блиндажи были на ночном снегу как большие сугробы. От этих сугробов тянуло дымом — под слоем снега, земли и брёвен топились печки.

«Сунуть бы в трубу гранату, — подумал в сердцах Скореходов, — сразу бы они отшибло!»

Он, таясь, бродил в расположении именной части, но «языка» ему не попалось. Можно было взять часового в траншее неподалёку от проволочного заграждения. Но часовой много не знает, это «язык» третьесортный. Нужен был офицер.

Время шло уже к утру, когда усилился ветер. Он дул всё резче, и скоро завывал, завыл, завыл, завыл. «Теперь ни один пунты фриц носа наружу не высунет», — горчился Скореходов.

Но ничего иного, как ждать, ему не оставалось. И он терпеливо ждал, зарывшись в стороне от большого сугроба. Под этим сугробом, но предположению разведчика, жило какое-то начальство.

Настало утро. Но темно было попрежнему. Между землей и небом носились снежные вихри. Порой казалось, что снег летит не сверху вниз, а с земли на небо. Выюга разгулялась вовсю. И в это время из блиндажа вышел немец. Он был по пояс голый, в шерстяных галфе и кожаных сапогах. Немец нагнулся, захватил руками снег, бросил его себе на живот, на грудь, в лицо.

— Сибир-р-р! — кричал немец в восторге и растирался снегом. — Сибир-р-р! Мор-р-р-р-р-р-р!

«Знал бы сибирский мороз, не драл бы глотку, — проговорил про себя Скореходов. Разведчик очень рассердился на немца. — Вынесло тебя, полуголого. Что я с тобой, дураком, теперь делать буду? Намаюсь я с тобой, А офицер ты, выдать, важный...»

Разведчик кошкой подкрался к фашисту, оглушил его и, сунув ему в рот рукавицу и связав шнуром руки, потащил к дорёге.

Ещё готовясь к заданию, изучая карту, Скореходов отметил на дороге у немцев маленький мосток через ложбину. Это было единственное известное разведчику убежище. Мосток находился в подклинометре от блиндажей. Нужно было спешить да спешить. Приятеля немца скоро обеспокоят, что полуголый человек долго стоит на морозе, выгнутый наружу, поднимут тревогу. Будь «язык» одетый — другое дело. Одетого можно было сразу тащить к себе. Его долго не хитались бы... Такие мысли мелькали в голове Серёжи Скореходова, пока он, задыхаясь, застревая в глубоком снегу, тащил немца к мостку.

Окончание следует.

Дружба бывает самая разная: нежная и строгая, требовательная и потаканная. «Можешь возиться со мной, как хочешь, — думает, наверное, пес, — ведь ты ещё маленький, а я большая умная собака. Только не запирай меня одного в доме, я люблю, когда со мной играют». Говорят в народе: «Собака — друг человека». И ещё о тех, кто вечно враждует, говорят: «Как кошка с собакой». Но последняя поговорка, она завывает, не всегда верна. Посмотрите-на на эту пару. Замер пес с грозной кличкой Перат, не пошевелившись, чтоб не разбудить застывшего на его лапе котика. Только издалини поведит, будто охраняет Василья ноту.

Снимки Серёжи КОНСТАНТИНОВА (Улан-Удэ) и Валерия МОКРИНСКОГО (Ташкентская область).

НА ДОСУГЕ

И	Н	Р	Р	Б
А	О	Р	Б	Ж
А	Л	Н	А	Н
Г	Б	Ш	Ы	Р

Найдите здесь то, что хранится в вашей пионерской комнате. И ещё найдите предметы, без которых не обойдётся в одном из видов зимнего спорта и в зимней спортивной игре.

И СНОВА ВСТРЕЧА

Семь лет назад Надя Рушева впервые пришла к нам в редакцию. Ей только минуло одиннадцать.

— Попробуй сделать иллюстрации к этой повести, — предложили ей.

Надя согласилась. Было в этих рисунках что-то детское, задорное. И в то же время они казались работами зрелого художника. Иллюстрации Нади Рушевой к отрывкам из повести польского писателя Тадеуша Ункевича появились в «Пионерской правде».

Надя никогда не рисовала с натуры. Все её рисунки рождались по воображению. Они говорили об увлечениях, вкусах и привязанностях

юной художницы. Надя много читала, любила театр и музыку. Часто можно было видеть У Нади много друзей. Их стало ещё больше после того, как она побывала в Артеке на III Всесоюзном съёте пионеров.

Она заканчивала десятый класс. Перед Надей открывалась широкая дорога. Её призвание уже было определено. Но случилось непоправимое...

После Нади Рушевой осталось десять тысяч рисунков. Небольшая часть их представлена на выставке в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Рисунки на мифологические сюжеты, «Пушкиниана» и последняя работа Нади — иллюстрации к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Разные рисунки, но в них ощущаешь ту непосредственность, ту чистоту и доброту, которые были присущи Наде Рушевой.

Н. КРАСИЛЬНИКОВА.

Москва.

